

ИСКУССТВО

Е. Вучетич. Герой Социалистического Труда. Мемориа курган, фрагмент.

СЪЕЗД от съезда разделяет пятилетие. Пятилетка искусства. Жизнь искусства меряется не просто годами. И произведения искусства неверно считать за штуки. Народ ждет от вас, мастера искусства, открытий и свершений.

Не открытий ради открытий. И не свершений в итоге бессмысленной погони за новым. Ждет открытия высокой правды жизни в образах искусства. В образах, несущих могучие идеи коммунизма, противостоящие враждебной человечеству идеологии империализма и ревизионизму всех мастей. В глубочайших принципах нашего искусства — в его народности и партийности — сконцентрированы требования коммунистической эпохи. Искусство говорит о жизни народов, о великом времени, искусство зовет в будущее — в коммунизм!

Искусство не забава. Это важнейший для общества труд. В творчестве сопряжены труд интеллектуальный с напряженным физическим трудом. Успех художника зависит от целеустремленной интенсивности труда. О хорошем художнике по праву можно сказать — труженик.

О масштабах совершенного за пятилетие

труда говорят сотни скульптурных памятников, мозаик и стеновых росписей, созданных советскими монументалистами.

Пятилетка искусства — это многообразная выставочная деятельность Союза художников и их отделений на местах.

Мастера изобразительного искусства собираются на свой съезд год спустя после пятидесятилетия Октября, в преддверии великой даты — столетия со дня рождения В. И. Ленина. В этот исторический момент съезд наметит новые цели, подведет итог сделанного.

В этом номере газеты, посвященном открывающемуся III Всесоюзному съезду художников, мы представляем слово старейшим мастерам советского искусства С. Т. Коненкову и М. С. Сарьяну. У нас выступает слесарь-сборщик московского завода «Красный пролетарий», депутат Верховного Совета СССР В. В. Ермилов.

От имени читателей «Советской культуры», от имени всей творческой интеллигенции страны горячо приветствуем III Всесоюзный съезд художников и желаем ему успешной, плодотворной работы!

Ю. Чернов. «Рабочий».

ТРУД

НА ТОМ ОСНОВАНА советская жизнь — стране наша с рабочим человеком в каждое дело войдет победителем, и тем стоит, и стоять будет. В наш век, в нашей стране хочешь быть художником — умей видеть, как все сущее, все красное, все сильное, все свободное исходит от мартенов и сталей, от рабочего сознания и рабочих рук. Труд — содержание всей советской жизни и советского человека, содержание столь же широкое, сколь широки связи человека-труженика с жизнью, с современностью. Рад за радом искусство художников выстраивает образы людей, прекрасных своей современной, советской новизной. В них — то, что дает человеку труд у нас в стране, — от того великого целого, что есть достоинство народа в его трудах и делах, в его самостоянии на советской земле.

В. Иванов. «Русские луга». Из серии «Русские женщины».

ПОДВИГ

МЫ В СЕРДЦАХ НАШИХ храним их имена. «Никто не забыт — ничто не забыто», как гласит верность, повторяем мы эфористическое звучание слов, выражающие чувство всего советского народа, который героически защищал завоевания Октября на полях гражданской и на фронтах Великой Отечественной.

Это время гудит телеграфной струной. Это сердце с правдой вздрем. Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в мове.

Когда скульпторы, графики, живописцы, подчиняясь ли душевному порыву, откликнулись ли на просьбу боевых товарищей, выполняя ли плановый заказ, углубились в годы боевые, отделившись от наших дней действительным мирным бытием, сердце их были вздрем с суровой правдой войны. Иначе и быть не могло. А если что-то иное случилось, так то — не искусство!

Краснозвездный герой — ты, обретая плоть и кровь искусства, остаешься в жизни навсегда. В знойной бронзе памятника, в трепетных мазках живописного полотна, в четком строе линий графического листа запечатлены чувства и мысли художника — человека, сохраняющего для современников и потомков зримый образ бессмертных героев. Для этих художников материал искусства — история. Скульптор, под пальцами которого обретает желанные формы послушная глина, гравер, трудолюбиво склонившийся над цинковой пластиной или куском линолеума, живописец, острым взглядом прицеливающийся к краскам на палитре, в первую очередь имеют дело с фактами истории, историческими лицами. Они летописцы героической истории Страны Советов. Им честь и место. С них строгий спрос. Разносо, с глубоким душевным волнением вглядываются те, кому имя народ, в произведениях художников, посвященных известным и безымянным героям, грудью своей жизнью своей защитившим от врагов наше социалистическое Отечество. И все чаще приходится слышать слова признательности художникам. Значит — сердце с правдой вздрем!

В. Куткин. «Красноармеец».

НАВЕРНОЕ, не только мне наши съезды представляются горными вершинами на крутой дороге истории. Как путник, достигнув гребня гор, обязательно останавливается, чтобы пристально вглядеться в новые дали, так и мы, художники, на своих съездах стремимся мысленным взором, заглянуть вперед, представить себе будущее и нашу роль в нем.

Было ясно, что нам, художникам, пора выйти на поля сражений, чтобы заговорили сердце камен-валуны, немые свидетели народного героизма, чтобы тревожило сердце строение силуэтов героев. Мне виделись монументальные обелиски, золотой воинской славы на древней исконной земле, на щедро политой кро-

вие гражданской войной, не дали нам возможности выполнить намеченное. Но с каким энтузиазмом и единодушием взялись мы за работу!

Это было летом 1918 года. Я был тогда председателем Московского союза скульпторов и работал в ИЗО Наркомпроса. 17 июля меня

сиденье, как мягко и привлекательно звучал его голос.

Эта первая встреча с Лениным поразила меня и как художника. Я не мог глаз от него оторвать. Особенно поразила меня его большой и открытый лоб, окаймленный слегка выходящими волосами золотистого оттенка.

Я с восхищением рассказывал тогда товарищам скульпторам о Владимире Ильиче. Потом прочитал утвержденный Совнаркомом список революционных и общественных деятелей, которым решено воздвигнуть памятники. В Московском союзе насчитывалось шестьдесят два скульптора — все без исключения взяли заказы.

Наша страна, прогрессивные люди земли готовятся достойно встретить столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Съезд художников соберет мысли и планы каждого из нас в единую программу действий в канун ленинского юбилея.

Советское изобразительное искусство призвано стать проводником гениальных ленинских идей. Это придает нашему творчеству гражданскую ответственность, революционную бодрость. Также великие времена.

Я верю: только стремление к осуществлению высоких идеалов коммунизма, служение самому передовому в мире обществу строителей коммунизма преведет наше искусство к свершениям, и творческим успехам эпохального значения.

Место искусства — в шатренга бою.

Наш девиз — всегда вместе с партией, вместе с народом.

Схватке ленинское звание в крепких руках коммунистов. Нас осмеляет это гордое, победоносное звание.

Вперед!
Вперед!
Вперед!

Старая гвардия художников-ветеранов всегда в строю. Но роль революционных пионеров по праву принадлежит молодежи. Вступая на первом Всесоюзном съезде художников в марте 1957 года, я обратился к племенному молодцу, неземному. Я приветствовал будущих молодых талантливых делегатов второго Всесоюзного съезда художников, которые в ту пору в разных уголках нашей страны только делили свои первые наброски или еще учились в наших художественных вузах.

Прошло почти два десятилетия. Открывается третий наш съезд. Те молодые, о которых я говорил в 1957 году, вступая в пору творческой зрелости. В дело вступают все новые когорты молодых. Им создается ныне художественный образ современности. Им мы — старшее поколение — вручаем эстафету жизни. Мы верим молодости.

МИР

СЕГОДНЯ убежденной верой в мир охвачена мысль лучших людей земли, и кощунственно, что где-то за океаном примарий по карте трассы атомных бомбардировщиков, целая удары в живую жизнь, в ценности труда и ума человеческого.

«Когда говорят пушки — музы молчат». Нет, сегодня пушки молчат — пусть говорят музы. Ведь музы также — полководцы асесветной борьбы. Если музы ведут за собой прибор человеческих сердец — значит, они побеждают.

Значит так: в создании художника, поименованном на радость и веру миллионов людей, от которых черпнул он свою силу, увидишь таков, что больше горизонты времени представит мысленному взору. За время порождает борющиеся искусства, и в добрый путь, как вестников мира, посылает к людям.

Как высшую ценность на свете ставит наше искусство мир, создание, человечность. Оно несет людям счастье, понятие жизни. Вобъемлющую хвалу человеку. Его труду, его мысли, ясности духа и взору, собирающему красоту мира. Он труженик и творец всего доброго, что есть на свете, и от его помыслов, от его рук слетают и людям ласточки — вестники добра.

Я ВЕРЮ

С. КОНЕНКОВ,

Герой Социалистического Труда,

всю земле калининской, на Смоленщине, под Новгородом...

Так было. А теперь в нашем монументальном искусстве так мощно зазвучала патристическая нота, что ее слышит все двести сорок миллионов сердец соотечественников!

Наше советское общество сильно духом коллективизма. Многолюдный Союз советских художников — один из дружных советских коллективов. Каждый из нас — творческая индивидуальность, но это несколько не мешает нам решать задачи общесоветского значения, задачи, требующие объединения усилий многих.

Эта замечательная традиция возникла — пожалуй — тогда, когда советское искусство было призвано В. И. Лениным реализовать план монументальной пропаганды. Только чрезвычайные трудности, вызван-

пригласили в Кремль для доклада списка предполагаемых памятников. Отправляясь в Совнарком, я очень волновался. Это было редостное событие от ощущения огромной ответственности. Товарищи-скульпторы, проводя меня, не разговаривали, а остались в комнате ИЗО Наркомпроса ждать моего возвращения. Заседание Совета Народных Комиссаров вел Ленин. Меня пригласили сесть за длинный стол, и тут же Владимир Ильич предоставил мне слово. Я поднялся и начал говорить.

Владимир Ильич подсел вперед, и я сразу же почувствовал, что он слушает с большим вниманием. Это помогло мне войти в русло деловой обстановки заседания. Трудно передать сейчас, какие чувства обуревали меня, как мне понравился Ильич. Меня поразила его бодрость, то, как строго и деятельно вел он за-

Ю. Миннас. «Первые ласточки».

